

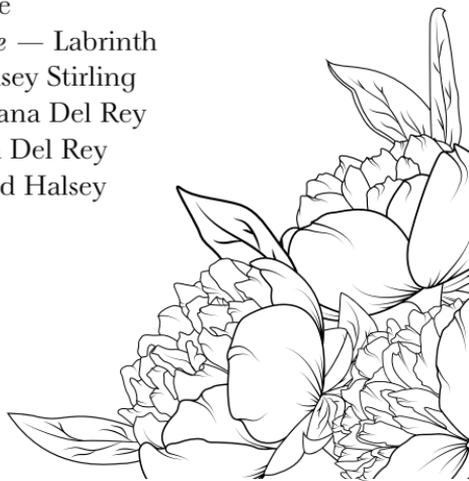

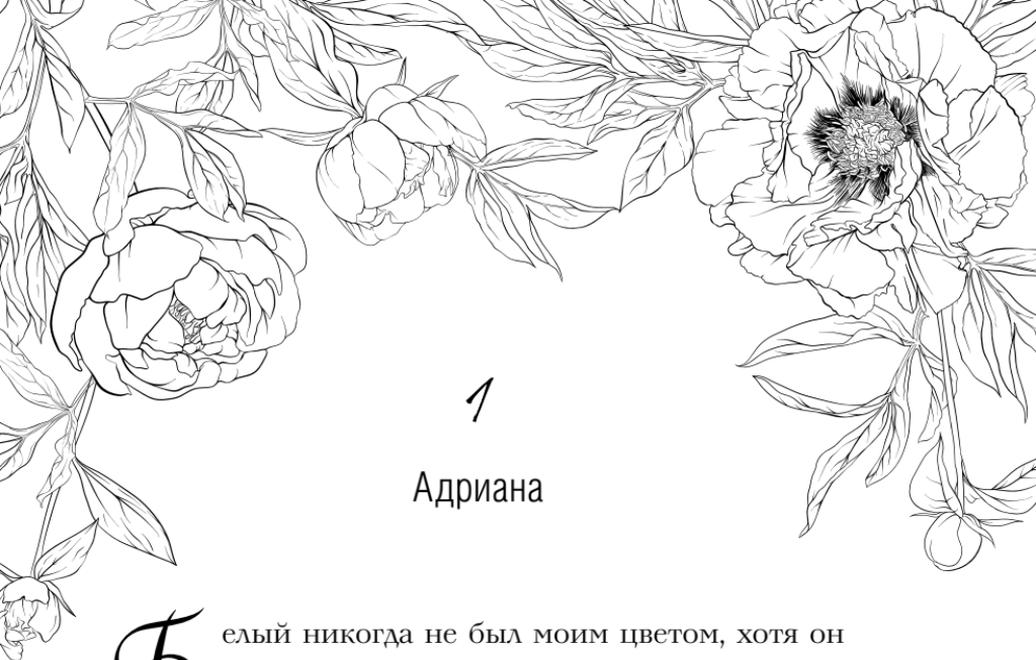
*Посвящается
всем одиноким сердцам*

Оглядитесь, он может быть монстром,
которого вы не заметите, пока находитесь
в ожидании принца

Флейсст

- I'll Make You Love Me* — Kat Leon
Lose You To Love Me — Selena Gomez
Love and Revenge — Latay
Friends — Chase Atlantic
I Was Never There — The Weeknd
Torn to Pieces — Pop Evil
Believer — Imagine Dragons
Bad Things — Machine Gun Kelly, Camila Cabello
So Far — Ólafur Arnalds feat. Arnór Dan
Into Your Arms — Witt Lowry feat. Ava Max
The Hills — The Weeknd
You Stupid Girl — Framing Hanley
Let it Burn — Red
Experience — Ludovico Einaudi
Man or a Monster — Sam Tinnesz feat. Zayde Wolf
Black Sea — Natasha Blume
I Feel Like I'm Drowning — Two Feet
Call Out My Name — The Weeknd
Skyfall — Adele
Still Don't Know My Name — Labrinth
Carol of the Bells — Lindsey Stirling
Young and Beautiful — Lana Del Rey
Dark Paradise — Lana Del Rey
Him & I — G-Eazy and Halsey

1

Адриана

Белый никогда не был моим цветом, хотя он идеально сочетался со смуглым оттенком моей кожи. Но сейчас, стоя в комнате перед зеркалом, я была довольна своим отражением и образом, над которым корпела со дня помолвки с Данте, состоявшейся четыре года назад, в день моего шестнадцатилетия. Как только о ней официально объявили, я стала собирать в свой дневник все картинки, с помощью которых можно было воссоздать желанный свадебный образ и не упустить ни одной детали.

Я всю жизнь мечтала о большой любви, красивой церемонии венчания, счастливой семье, но, как дочь Капо Каморры, знала: однажды наступит день, когда я стану женой того, кого для меня выберет отец. В традиционных семьях договорные браки все еще оставались обычаем, и в отличие от многих девушек нашего круга мне повезло. Подходящей, по мнению отца, партией мог стать только идеальный итальянский мужчина, который, по счастливому стечению обстоятельств, покорило мое сердце с первого дня нашего знакомства.

Высокий, галантный, честный и мужественный человек, которого уважали высокопоставленные члены Каморры и его солдаты, а противники боялись. Я была слышана о многих ужасах, которые Данте, будучи одним из лучших людей папы, вытворял с предателями или врагами по его приказу, и знала, что однажды он станет следующим консьюери, как его отец — Марио Кастеллано, правая рука Капо Каморры.

Наш брак с Данте был неизбежен с самого моего рождения, а после того, как он спас отца от смерти, прикрыв собой во время нападения мексиканцев на приеме в честь дня рождения моей матери, Данте получил еще один балл в свою пользу. Проявленное хладнокровие, граничащее с безрассудством, снизили восемнадцатилетнему парню славу смельчака. Именно таким должен быть будущий консьюери и единственный зять самого Капо.

Я знала Данте с самого детства. Практически каждый день он бывал у нас, изредка мы вместе играли. Из всей компании Данте был старшим и самым серьезным, поэтому наши игры, будь то прятки или догонялки, мало его интересовали. Однако иногда нам удавалось его уговорить, и тогда серьезный, чопорный, всегда сосредоточенный парень становился ребенком, каким и был в свои тринадцать.

Сейчас мало что изменилось: в двадцать три года эти черты в нем только укоренились. В нем также остались живы жестокость и отсутствие сострадания, но не по отношению ко мне.

У Данте два лица. Со мной в нем просыпался заботливый жених, который лелеет свою невесту, целует ее руки и боится сломать, словно хрупкую ку-

клу. Его желали заполучить многие девушки, но темный принц, как его прозвали, выбрал в жены меня.

Если того требовали обстоятельства, Данте мог быть безжалостным, но так или иначе он оставался лучшим кандидатом в мужья, о котором можно было только мечтать. Его внимание и любовь, которыми он одаривал меня, всегда становились поводом для завистливых разговоров, потому что в кругу итальянской мафии таких мужчин можно было сосчитать по пальцам одной руки.

Их жестокость по отношению к женщинам, жена это или дочь, никого не удивляла. Мы воспринимаем как сосуд, который для получения потомства в нужный момент можно заполнить или использовать в качестве некой разрядки после трудного дня. Женщина не может иметь права голоса, не может иметь своего мнения, она должна подчиняться своему мужу и боготворить его. Так до сих пор считали многие мужчины, которые не просто не уважали своих жен, но изменяли им и даже били. Но ни мой отец, ни Данте не принадлежали к их числу.

Мои родители были образцовой парой, в которой партнеры любят и уважают друг друга. Мама приехала в Чикаго из маленькой Армении по программе студенческого обмена. Она встретила отца, когда пришла на собеседование в один из наших ресторанов. Всего через четыре месяца папа сделал ей предложение. Для бабушки Амары и дедушки Лаззаро это стало настоящей катастрофой, ведь невестой их сына — наследника и будущего Капо — должна была стать девушка из традиционной итальянской семьи. Однако отец поставил ультиматум, пригрозив отказаться от семьи и уготовленного будущего.

Конечно, Лаззаро не мог пойти на такой риск, ведь после ухода на пенсию кто-то должен был занять его место, и он не собирался отдавать созданную империю в чужие руки. Потеря единственного наследника означала бы крах для Каморры. Это стало бы поводом для разговоров: люди судачили бы о том, что Лаззаро Моретти потерял власть и могущество, а значит, и позицию лидера. Безусловно, он не мог допустить этого.

В конечном счете родители поженились, и спустя два года у нового Капо Каморры и его жены родилась дочь. В их отношениях с бабушкой и дедушкой по сей день чувствовалось напряжение. Они так и не смогли принять свою невестку, хотя и свыклись с мыслью, что мама стала единственной любовью их сына. Да и имея двух прекрасных внуков, выбора у них не оставалось.

12

Я нанесла на губы помаду и взялась за фату, чтобы в очередной раз ее поправить, когда в дверь постучали.

— Входите, — крикнула я.

За открывшейся дверью показалась мама, а за ней и отец. Они такие красивые. На папе белоснежная рубашка и серый костюм, что было редкостью в его сплошь черном гардеробе. Мама выбрала изумрудное платье, доходящее до пола, — оно прекрасно сочеталось с ее темными волосами и серыми глазами. Статная осанка придавала ее виду уверенности, а ее красота могла вскружить голову каждому, кто на нее взглянул бы. От мамы мне достались лишь длинные густые волосы, но в остальном я полностью папина дочка. Характер и внешность я унаследовала от него: глаза цвета болота, меняющие свой оттенок

в зависимости от погоды и моего эмоционального состояния, смуглая кожа, прямой нос, длинные ресницы и пухлые губы.

Мама встала поблизости и приобняла меня за плечи. В зеркале наши взгляды пересеклись, и я увидела в ее глазах слезы, которые были готовы вот-вот пролиться. Чтобы немного ее успокоить, я повернулась и поспешила взять ее за руки. Папа встал позади нее.

— Ты такая красивая, *Իմ կյանքը*¹, — сказала мама, поглаживая меня по щеке.

— Ну же, мамочка, перестань. Макияж испортится, а раз вы здесь, нам уже пора. — Я посмотрела на нее, а потом перевела взгляд на папу, который обнял ее, слегка притянув к себе.

— Наша дочь права, Маринэ. Конечно, Данте будет ждать сколько потребуется, но не будем заставлять жениха нервничать, ему и без того предстоит всю оставшуюся жизнь держать ухо востро, раз рука и сердце моей единственной дочери достаются ему, — пошутил папа.

— Ты неисправим, Маттео, — мама нежно погладила отца по руке, обвивающей ее талию.

Родители всегда были для меня примером. Их отношение друг к другу, верность и уважение восхищали. Эта идеальная пара любого заставила бы поверить в любовь.

— Дай нам минуточку, милый. Мы скоро выйдем. — Мама повернулась к отцу, который с восхищением смотрел на нее, и поцеловала его в щеку. Он кивнул и вышел из комнаты, оставив нас одних.

¹ Моя жизнь (арм.).

Мама подвела меня к кровати и усадила напротив себя. Ладонь, как всегда теплая и мягкая, накрыла мою и в свойственной ей манере начала поглаживать. Она всегда так делала, когда готовилась к серьезному разговору.

Боже, она хочет поговорить о...

— Нет, я не буду говорить о вещах, которые мамы обсуждают с дочками накануне их первой брачной ночи.

У нас обеих вырвался смешок. Конечно, мама знала, о чем я думаю, и скрывать от нее что-либо было бесполезно.

Она улыбнулась своей самой очаровательной улыбкой, которая никого не оставляла равнодушным. Ее доброта и искренность привлекали и располагали людей к себе. Именно эти качества и помогли однажды девятнадцатилетней студентке стать настоящей женой Капо.

14

— Мы с папой всегда, *всегда* делали все возможное, чтобы ты не была ни в чем ограничена и не чувствовала себя запертой в золотой клетке. Ты никогда не подводила нас, и мы безмерно гордимся тобой, поэтому я знаю, что ты станешь прекрасной женой для своего мужа, *Гуд Цви́лль*, — теплая ладонь аккуратно прикоснулась к моему лицу. — Теперь ты создаешь семью, свой очаг, однако никогда не забывай, что ты свободна. Свободна делать *свой* выбор, даже будучи замужем. Мы не сомневаемся в Данте, да и он будет глупцом, если даст повод для сомнений, но никогда не забывай, что у тебя есть родители, прекрасный брат — семья, которая всегда о тебе позаботится. В конце концов, ты дочь самого могущественного человека в Чикаго. Не давай жизни шанс

повернуться к тебе спиной, а если это все-таки случится, помни: у тебя есть место, где тебя всегда ждут.

Я сделала глубокий вдох, чтобы сдержать вырывающиеся наружу слезы, и, собравшись, постаралась убедить маму, что ее переживания напрасны:

— Данте, как и папа, отличается от остальных мужчин Каморры, мамочка. Вам не стоит волноваться по этому поводу. Данте никогда не причинит мне вреда. Я уверена, что буду с ним счастлива.

У меня действительно не возникало на этот счет сомнений. Данте никогда не относился плохо ко мне или к другим женщинам из нашего окружения. В таких людях, как он, просто не могло быть ничего плохого. Доказательством служили его отношения с младшей сестрой — Беатрисой, которой он полностью заменил семью. В свои вторые роды их мать умерла, а отец, не пережив утрату и обвинив дочь в трагедии, отказался от девочки.

— Данте любит меня, мамочка.

Мама заключила меня в крепкие объятия. Ее запах — сочетание Chanel №5 и корицы — был моим любимым. Я закрыла глаза, стараясь удержать слезы и впитывая ее запах, будто запоминая его.

— Ох, милая, я очень надеюсь, что ты будешь самой счастливой.

В дверь снова постучали, и мы неохотно оторвались друг от друга. Мама смахнула слезу, пытаясь не задеть накрашенные ресницы, и принялась поправлять мою фату. Следом она подала мне руку, помогая встать.

— Мы ждем тебя снаружи, — сказала мама и вышла из комнаты, оставив меня наедине со своими мыслями.